

Осторожно: зона турбулентности

На вопросы «Часа» ответил один из самых авторитетных экспертов Балтийского форума, председатель правления Института современного развития (Россия) Игорь Юргенс.

Что успел Медведев?

— Институт современного развития принято считать «интеллектуальным центром» Дмитрия Медведева. Как вы оцениваете четыре года его президентства?

— Положительно. Произошли существенные продвижения во внешнеполитической сфере, перезагрузка отношений со США, улучшение отношений с Польшей, восстановление отношений с НАТО и участие в очень важном Лиссабонском саммите НАТО в 2010 году.

Во внутриполитической жизни я бы отметил начало реальной кампании по борьбе с коррупцией в правоохранительных органах: около 200 генералов находятся под следствием, я уже не говорю про тысячи нижних чинов. Конечно, процесс декриминализации органов правопорядка далек от завершения, но начат он именно при Медведеве, при другом человеке это не было бы сделано.

С именем Медведева связано начало технологических прорывов на некоторых направлениях — типа Сколково и ряда других технопарков.

Именно Медведев начал крупнейшую в истории России военную реформу: призывники служат в армии всего год и все подготовлено к сокращению армии до 700—800 тысяч настоящих профессионалов и отказу от призыва.

Все это очень немало для четырех лет. Я уже не говорю про текущие дела — о том, что страна была выведена из кризиса 2008—2011 годов с минимальными потерями — с действующей в полном объеме финансовой и банковской системами, с минимумом потерь на социальном фронте. Более того, пенсии были даже повышены.

— Можно ли трактовать избрание Владимира Путина президентом как отказ от либерализации России?

— Возвращение Путина многими расценивается как поворот в сторону т. н. стабильности, которую молодые и творческие слои населения считают застоєм и предвестником возврата к авторитаризму. Тоталитаризма в России не будет, нет, а вот авторитаризм — да, он всегда был свойствен Путину. Но говорить, что все это уже определено, было бы преждевременно, средний класс проснулся, страна задвигалась. И многое уже будет невозможно вернуть, скорее, придется двигаться вперед, и поэтому, как говорится, еще не вечер.

— Вы советовали Дмитрию Медведеву отказаться от поста премьера. Почему?

— Я считаю, что намного более выгодным и для всей страны, и для него самого стал бы пост вице-президента России. Этот пост можно было бы восстановить, не такая уж это сложная процедура... И Медведев, как юрист, как автор реформы судебной системы, как автор реформы парламента — и нижней, и верхней палат, мог бы представлять президента России в парламенте. Также Медведев мог продолжать заниматься судебной реформой — она нуждается в коренном обновлении для того, чтобы обеспе-

фото Дмитрия Евдокименко

чить в России реальное разделение властей.

Что значит турбулентность?

— В своем выступлении на Балтийском форуме вы сказали, что Россия вступила в зону турбулентности. Эта турбулентность связана с внутренним протестным движением?

— Различные формы протеста присутствуют во всех регионах. Протесты различаются по интенсивности, частоте, своим проявлениям, но они есть везде. Потому что создан класс, которому есть что защищать. И если власти действуют высокомерно, захватывая у тебя участок земли, или нарушая экологию, или ведут себя высокомерно на дорогах, это заставляет людей и начинает созда-

ваться гражданское общество. Люди больше не бессловесны, им есть что защищать, у них накоплены определенные (может, и небольшие, но более серьезные, чем раньше) средства. И еще: они более свободны — просто по определению.

Зона турбулентности связана с тем, что, во-первых, должно быть найдено правильное представление этих слоев во власти. А во-вторых, эта зона турбулентности будет зависеть и от многих внешних обстоятельств, которые сейчас складываются не блестяще — что в еврозоне, что в Азии, что в США. Мир подошел к смене существующего порядка. Биполярный мир СССР — США рухнул. США в течение некоторого времени успевали заполнить собой три четверти имевшегося вакуума глобальной управляемости. И я бы не сказал, что сейчас силы

ВИЗИТКА

Игорь Юргенс родился в 1952 году в Москве. Окончил МГУ по кафедре экономики зарубежных стран. Профессор, автор многих статей и публикаций. Председатель правления Института современного развития, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей. Входит в состав двух советов при президенте Российской Федерации — совета по развитию информационного общества и совета по содействию развитию институтов гражданского общества, является членом президиума Совета по внешней и оборонной политике. Почетный генеральный консул Монако в России. Кавалер ордена Почета. Награжден орденом «За заслуги» (Франция), орденом Сергея Радонежского и Даниила Московского Русской православной церкви. Женат, имеет дочь.

США иссякают, но они явно уменьшаются. Китай еще не созрел для глобального лидерства. И поэтому зона турбулентности, революционный хаос или хаотичная революционность наблюдаются везде в мире. Северная Африка — это только одно проявление. И Россия, как одна седьмая части суши, не может быть вне этого процесса. На российские внутренние проблемы накладывается внешняя турбулентность. И мы в течение полутора-двух лет должны найти какое-то свое решение.

Ина ОШКАЯ.